

Роман Бубнов

290 секунд

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5661824

Аннотация

Ежедневно мы сталкиваемся с сотнями людей: с попутчиками в утренних пробках, в толпах метро, в кафе в обеденный перерыв, в вечерних ресторанах, магазинах и супермаркетах. Мы встречаемся взглядом, иногда общаемся и почти сразу расстаемся навсегда, даже не запоминая имен.

Роман – обычный тридцатилетний парень, живущий среди нас, заурядных жителей, в огромном мегаполисе. Он практически ничем не отличается от нас, кроме одной детали. Его никто не знает. Никто о нём ничего не помнит. Он есть, и его нет.

Три года назад с ним случился загадочный инцидент, изменивший всю его жизнь.

Теперь, с кем бы он ни общался и ни проводил время, безвозвратно полностью забывают его.

290 секунд – ровно столько проходит после контакта с Романом, когда воспоминания о нём всецело стираются из памяти. Кто он, человек без прошлого и будущего?

Преодолевая одиночество и внутреннюю опустошенность, Роман пытается приспособиться среди людей в новом качестве, попутно не прекращая поиски первопричины перемен.

Неожиданно он выходит на след крайне опасного человека, несущего зло, со схожими способностями. Попадая в головокружительный водоворот событий, Роману предстоит распутать клубок секретов и столкнуться лицом к лицу с правдой, к которой он совершенно не готов.

Можно ли вопреки всему выжить и дойти до финальной разгадки?

Вот его история.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Роман Бубнов

290 секунд

Глава 1

Карина

Карина пытается вести себя вежливо, улыбается, старается, как леди грамотно строить предложения, обращается ко мне только по имени. Признаюсь честно, ей это чертовски идет. Будучи проституткой из «Spa Plaza» – ночного клуба с сомнительной репутацией, со ставкой \$200 в час за классику, она подает себя за приличную девушку – и это правильно. Всё это не потому, что всем путанам хочется быть «нормальными» девушками, как все, с размеренной монотонной жизнью без разницы с каким, лишь бы мужчиной. Просто Карина другая. По-настоящему другая. Но об этом чуть позже.

В наше время как раз приличные девушки со своими ультра-мини, татуированными лобками и просвечивающими майками стараются максимально соответствовать потаскухам, ещё до близости вытягивая из кандидатов на любовь подарки и подгоны в виде новых айфонов, сумочек Жан Луи или пары трендовых золотых туфель. Так что в некотором смысле проститутки более честные и менее лицемерные.

Я вижу, что нравлюсь ей прямо сейчас.

Карина тщательно вытирает полотенцем потный живот. Мы лежим абсолютно голые на диване в одноместном номере обычного двухзвездочного мотеля где-то за городом. По телеку надрывается с новым хитом какая-то разукрашенная под карусель молодящаяся тётка.

Я оплатил этот номер сразу на сутки сорок минут назад. И хотя я дал Карине налом аванс за два часа вперед, только что растекшуюся по телу истому и пьянящие нотки блаженства необратимо начинает поглощать ощущение пустоты и навязчивое желание побыть в одиночестве.

Наверно, потому что я так привык. И потому что так будет лучше для всех.

Я беру пульт и щёлкаю power off. Чуть потрескивая от старости, кинескопный «камин» 21 века гаснет. Его тепло больше не нужно, время отдыха прошло. Я принципиально не могу и не хочу ни с кем заниматься любовью в идеальной тишине – это даже не то, чтобы неромантично, а как-то совсем сухо и пошло. Телевизор с попсой – это круче, чем магнитофон или задрюченная пластинка Синастры.

– Родион? – обращается она ко мне вдруг.

– Роман. – Я её поправляю спокойно.

– Ром, оставишь на чай? – Спрашивает она меня, закуривая, заметив, как нервно и неуклюже я натягиваю брюки.

– Конечно, Карина. Как и раньше.

– Ты о чем? – Она с неподдельным удивлением закусывает губу, полагая, очевидно, что я её с кем-то перепутал. – Мы не знакомы, Ром. Я бы запомнила такого как ты, ты клёвый.

Я поворачиваюсь и откровенно пялюсь на неё. Мы молча улыбаемся друг другу. Великие Боги! До чего ж она сексуальна! Я делаю усилие над собой, чтобы не влюбиться.

В последние два месяца я «снимаю» её регулярно, не реже одного-двух раз в неделю. Карина сама родом из Харькова, студентка ВШЭ, 22 года. Из общежития её выгнали сразу после первого курса, после досадной ссоры с паршивым комендантом, который её практически изнасиловал посередине сессии. Домой она вернуться не может, потому что болеет мать

– и регулярно нужны деньги на лекарства. Я всегда оставляю ей щедрые чаевые, и каждый раз Карина обещает мне, что обязательно найдёт себе приличную работу.

Я помню, что она снимает ветхую «сталинскую» двушку где-то в Кузьминках с одногруппником, который в неё влюблен. Он, разумеется, не в курсе её «профессии».

Карина подрабатывает своим телом, цепляя клиентов в ночном клубе «SPA PLAZA», причем очень избирательно. Уходит только с теми, кто ей действительно симпатичен. С её безупречным молодым телом выходит это просто и естественно из раза в раз. Я точно знаю, что сильно ей нравлюсь, и что сегодня она отдалась мне с неподдельной чувственностью.

Карина что-то пишет на листочке, изящно выманив его из сумочки. Я уже знаю, что это будет.

– Это мой номер, – Карина протягивает бумажку с одиннадцатизначным числом, начинающимся на +7.

Умница. Она разбирается даже в международной нумерации:

– Если соскучаешься – звони, мне было хорошо с тобой. Повторим!

В её словах безоговорочно угадывается не профессионалка, а слегка наивная любительница первого года, и это заставляет меня улыбнуться ей ещё раз.

Я беру листок, комкаю его и засовываю в карман.

– Я позвоню, – глядя в другую сторону, я натягиваю футболку и джемпер.

Спиной ощущаю, что с меня не сводят глаз. Карина в смятении, она понимает, что что-то в этой казалось бы тривиальной ситуации не так. Интуитивно телом чувствует, что мы как будто были уже близки, и не раз. Но при этом она однозначно не знает меня и видит впервые.

К моему сожалению, это правда.

Полностью одетый и обутый я сажусь рядом с Кариной на помятую простынь. Она тушит о пепельницу недокуренную половину дорогой сигареты, превращая дымящийся окурок в уродливый желто-белый бычок. Я смотрю ей прямо в глаза:

– Ты мне доверяешь?

– Я первый раз тебя вижу, ты о чем?

– В смысле, ты смогла бы довериться незнакомому человеку, которого совсем не знаешь?

– Даже не знаю, надо подумать, наверно, да, смогла бы довериться.

– У меня есть секрет, – говорю я почти шепотом, как бы успокаивая бушующий ураган в её мозгу.

– Какой?

– Если я тебе скажу – тебя придется убить. – Говорю я строго и коротко.

Карина напрягается всем телом. У неё даже ноздри вздуваются как у пони.

– Шучу, я, глупая, расслабься.

– Дурак! – Карина легко бьет меня по плечу.

Внутри она очень живая, искренняя, добрая – хороший человек, который попал в дурную ситуацию и не может из неё выбраться, не поступив плохо. Как ни странно, хорошие люди иногда тоже ошибаются.

– Обещаешь никому не говорить? – Я спрашиваю тихо, словно заговорчески.

– Могила! – Карина по-детски проводит руками вдоль губ, имитируя закрывающуюся молнию.

– Хорошо! – Я поддвигаюсь почти вплоты. – Я скажу тебе по-дружески, если ты пообещаешь мне по-дружески подумать о том, чтобы бросить всё это и найти нормальную работу.

– Обещаю. – Карина выстреливает на автомате, как будто уже сама всё поняла. – Не томи, сознавайся уже в своем секрете, ну, ты женат, угадала?

Я сдержанно смеюсь.

– Какая же ты предсказуемая. Всегда одно и то же.

Карина с непониманием смотрит на меня обиженно как на идиота:

– Я не знаю с кем ты там был, Ром, но это была не я – хорош уже путать, ладно?

Пытается встать, я её без напора удерживаю на месте.

– Карина, – я продолжаю, – ты мне много раз рассказывала про дом и свою маму, и что ты этим занимаешься только чтобы решить временные проблемы.

– Откуда ты знаешь всё это? Ты мент? Что за подстава? – Карина зла, испугана, но всё же пытается сохранить марку.

– Нет. Я обычный парень. Мне 31. Просто у меня есть секрет.

Пауза. В комнате настолько тихо, кажется, что мы оба перестали даже дышать и слышно только биение двух сердец.

– Дело в том, – продолжаю я, – что люди забывают меня. Не смотря ни на что, что бы я не делал, как долго бы не общался и не проводил с ними время. Каждый раз, когда я исчезаю из их поля зрения больше чем на 290 секунд, они не могут обо мне вспомнить ничего. Совершенно. Как будто меня не было и в помине.

Карина смотрит на меня, не моргая, несколько секунд:

– 290 секунд – это почти 5 минут?

– Верно.

Она немного задумывается, как будто у неё в голове подошла в очереди задача на печать и сейчас вот-вот из лотка поедет бумага:

– Знаешь, что это значит?! ты больной, Ром!

Я встаю с кровати. Отсчитываю и оставляю рядом с телевизором пару тысяч Карине на кофе и такси, пока та хихикает о чем-то сама с собой.

Вздыхаю громко на всю комнату. Блин! Как будто я ждал другого ответа. Надеюсь, наверно.

– Я тебе точно говорю, Ром, тебе надо к психологу. Хочешь дам телефон? Очень хорошая тетушка.

Я одеваю за спину рюкзак.

– Ходил я к твоему психологу, – я делаю шаг в сторону двери, поворачиваясь к Карине лицом, – Разумовская Ирина Михайловна, практикует в Отрадном. Тетка одинокая, помешана на рыбках, бегло шарит в разводах, депрессиях и семейном праве, а мне за два часа ни слову не поверила.

Карина смотрит на меня молча, разинув от удивления рот.

– Если ты сосредоточишься, – я делаю акцент, – вспомнишь несколько эпизодов за последние два месяца, когда ты ловила себя на мысли, что ты здесь, в этом мотеле собираешься домой и не можешь вспомнить, с кем из клиентов провела только что время. И кто оставил тебе такие щедрые чаевые.

Мне кажется, Карина онемела до конца жизни. Именно так мне кажется каждый раз, когда я ей это говорю. Пройдет чуть меньше 5 минут – и она придет в норму, обнаружив себя в мотеле с кучей денег. Попробует вспомнить, с кем была, но не сможет. Не обнаружив на теле никаких следов, примет душ и выскочит, как ни в чем не бывало, на улицу.

– Увидимся на следующей неделе, Карин, – я поворачиваясь, покидаю номер и захлопываю за собой дверь.

Глава 2

Утро

В круглосуточных придорожных магазинах на въезде в город есть безусловная польза, хотя я с трудом верю в их рентабельность в новую эпоху запретов на ночную продажу спиртного.

Я беру бутылку минеральной воды, сверяюсь с информацией на этикетке, что разлита она из скважины, а не централизованного источника водоснабжения. Расплачиваюсь. Продавец, представитель солнечных дружественных республик, шустрый и вежливый, говорит мне на чистом русском «Хорошего дня» и протягивает сдачу и бутылку, аккуратно завернутую в бесплатный пакет. Я благодарю его и иду к выходу.

По дороге к двери вспоминаю, что у продавцов есть поверье, что если утренний первый посетитель – невредный мужчина, совершающий покупку – день будет удачно прибыльным. Может в этом кроется подоплека его радушия?

Какая разница. Я слишком много думаю.

Выхожу на улицу. Ночь стремительно стремится на убыль, открывая путь рассвету в новый день. По автобану несутся на огромной скорости блестящие как бижутерия иномарки. Я знаю этих людей: это как раз те энтузиасты, стремящиеся изменить мир, кто выскочил из своих постелей раньше других, чтобы как можно больше успеть за сегодня. Через какие-то полчаса в этом месте начнет формироваться многокилометровая пробка, изрыгающая нервозность, мат и продолжительные гудки клаксонов.

Вот-вот стартует понедельник и навстречу новой неделе на улицы хлынут бесчисленные массы взъерошенных заспанных, уставших от гонки за деньгами, обыденности и предопределенности, серых человекообразных людей.

Сверяюсь с моим новым японским хронометром: 06:49

Я освобождаю бутылку из пакетного плена, одновременно выбрасывая его в урну, откручиваю горлышко, делаю несколько жадных глубоких глотков. Мимо неспешно пробегает спортивный молодой парень в шортах и наушниках. На улице стоит бодрящий морозец ранней осени. Удивительно, как он не мерзнет! Парень смотрит четко перед собой, его единственная задача – пробежать свой маршрут за нужное время и пофигу, кто там где вокруг. В чем-то я даже завидую ему. Я тоже люблю бегать, хотя и предпочитаю это делать под тишину леса, и никак не под аккомпанемент назойливых громких песен.

Я подхожу к небрежно припаркованной позапрошлогодней Ауди, нажимаю на брелке кнопку отпирания, плюхаюсь на переднее сиденье. Гул просыпающегося утреннего города обрывается в безукоризненную тишину с захлопыванием двери. Да чего ж это круто! Проблема современного мегаполиса – вездесущий, истязающий психику, непрекращающийся избыток шума. На магистралях, в метро, в магазинах, даже в наших жилых коробках, в которых ночью слышно соседа сверху, который храпит как беременная свиноматка.

Поворачиваю ключ в замке зажигания. Двигатель издает приятное рычание, напоминая о породистости марки. Щелкает центральный замок – двери автоматически блокируются.

В душу приходит умиротворение и непередаваемое ощущение защищенности, как в средневековом замке. Весь мир как бы отодвигается по ту сторону ветрового стекла, и ты

как капитан дальнего плавания со штурвалом в руках сам вершишь свою судьбу, выбирая направление для путешествия.

Я включаю спортивный режим, бросаю взгляд в боковое зеркало, выруливаю, и почти мгновенно вклиниваюсь в сумасшедший скороходный трафик в сторону города.

Глава 3

Лаборатория 127

– Роман, доброе утро.

– Доброе утро, Юрий Валентинович.

Я встаю с коридорного дивана в приёмной и жму сухую теплую ладонь мужчине в белом халате с тростью. Мы следуем в Лабораторный корпус № 127 на базе мощного современного диагностического центра одной из лучших частных клиник всего центрального региона.

Юрий Валентинович Мызгин, заведующим, доктор медицинских наук, заинтересовался моим случаем примерно год назад и сейчас пишет на его основе какую-то революционную научно-исследовательскую работу об аномалиях функционирования долей головного мозга.

Мы встречаемся ровно в 09:30 утра каждого третьего понедельника месяца. Как правило, на протяжении всего приёма, длящегося по полдня и больше, мы проводим последовательные тесты, сканируем, измеряем, сравниваем результаты анализа с предыдущими визитами.

Мне хочется понять, что со мной не так и как от этого «вылечиться».

Юрий Валентинович – единственный человек, которому я доверился, каждый раз делаясь с ним новостями – какие они есть, без вранья и преувеличений. В свою очередь, он не злоупотребляет моим «недугом», не задает лишних вопросов, сохраняет конфиденциальность. Наши отношения в некотором смысле можно назвать дружеско-деловыми. Чтобы помнить, Мызгин ведет специальный учет всем нашим беседам и записывает свои комментарии на диктофон.

После автомобильной аварии ещё в школьные годы, навечно пригвозженный к остатку оставшейся жизни тростью, Юрий Валентинович решил посвятить себя медицине со специализацией в нейрохирургии.

* * *

Сегодня я буду делать МРТ. Заполняю специальную анкету, проставляю галочки, что нет металлических имплантов, противопоказаний и т. п.

Надеваю специальную хлопчатобумажную сорочку, ложусь на выдвигающийся стол.

– Не двигайся, Роман, – слышу в динамике голос Мызгина.

Вся эта кажущаяся со стороны простой процедура называется сложным недетским термином – диффузная спектральная томография.

Главным образом она помогает выявить ещё на ранней стадии сосудистые патологии, опухоли, травмы и воспалительные процессы, зарождающиеся в мозгу.

Спустя десять минут я уже сижу в зале ожидания, пока врач распечатывает результаты.

Наконец, Юрий Валентинович выходит и рубки:

– Как обычно, ни аномалий, ни патологий развития. Всё в норме.

– Ну да, хорошо.

В соседнем зале мы проводим электроэнцефалографию и ещё с десятков тестов, медсестра производит забор крови. Ощуцаю себя добровольным подопытным кроликом из страны чудес, мечтающем вылезти из глубокой норы назад в нормальную жизнь.

В районе четырех часов пополудни мы наконец-то садимся пообедать в служебной столовой при дневном стационаре.

Юрий Валентинович представительно располагается напротив, мы начинаем с супа.

Каждый раз наблюдая за ним и общаясь, ловлю себя на мысли, что я бесконечно уважаю и не перестаю удивляться этому ученому мужу – есть в нём что-то едва уловимое в деталях, но при этом очень правильное в целом. То, что вселяет в меня чувство уверенности, доверия и даже защищенности.

– Как ваша диссертация, Юрий Валентинович?

– Придется снова как-то филигранно корректировать тему. Комиссия нынче вредная, Ром, совсем никакая.

Мы приступаем ко второму блюду: паровые котлеты и греча с подливкой.

– Как там по моему делу? Есть добрые вести? – я спрашиваю как будто о погоде.

– Понимаешь, Ром, – врач кладет вилку и немного наклоняется, – все твои показатели практически в норме, другими словами – ты здоров как Кенгуру. Единственное, что меня смущает, это результаты твоего спектрального анализ потенциалов мозга.

– А что с ними не так? – кусок котлеты повисает в воздухе будучи наколотым на зубцы моей вилки.

– Как тебе объяснить? Существуют разные компоненты спектра, которые имеют дифференцированную частоту: дельта, гамма и пр. У тебя практически полностью отсутствует целый диапазон длинных волн до 4 Гц.

– Это плохо?

– Это аномалия. И такого быть не должно. Я встречался со своими французскими коллегами, показывал им твои тесты – они дружно пытались меня убедить, что это просто глюк машины, и что это невозможно. Как если бы у пациента не билось сердце, и он записался на прием за валидолом.

– Ну, их можно тоже понять.

– Конечно, – широко улыбается Юрий Валентинович, демонстрируя идеальные белые зубы, – снова и снова забывая, как ты выглядишь, встречаясь, раз за разом и продолжая тесты, мне иногда кажется, что я спятил. Это совсем не весело, Ром.

– Что будем делать дальше? – я возвращаюсь к трапезе.

– У меня есть одна, несколько безумная идея, и она небезопасна, предупреждаю тебя сразу. Если ты готов – я закажу оборудование, придет как раз к следующему твоему приему.

– Да, я готов. И я ценю вашу прямооту и честность.

– Откровенность, Ром – это больше, чем просто открытое уточнение формальностей.

У врача звонит телефон. Юрий Валентинович смотрит на дисплей, строит недовольную гримасу:

– Алло, да, так, понял. Начинай депонирование на периферии и 100 мл трамадола, подожди, лучше 150 мл. Буду через 10 минут. Отбой.

Кладет смартфон в карман халата, в три глотка осушает большой стакан компота:

– Ром, мне нужно бежать. Долг и клятва Гиппократы, и так уже 33-й год.

– Увидимся через месяц, снова в понедельник?

– Да, всё строго по нашему плану. Может дело действительно наконец-то сдвинется с мертвой точки! Ты главное, не лезь, куда не следует и живи по совести. Мало ли у кого какая хворь, надо оставаться людьми.

– Договорились!

– Ну ладно, как думаешь, кем лучше быть лысым или идиотом? – вставая, спрашивает меня врач.

– Наверно идиотом, не так заметно.

– Точно, – Юрий Валентинович каждую нашу встречу заканчивает именно этой подбадривающей, как он считает, меня шуткой, и я не вижу ни одной причины не подыграть ему, – побегу, запишу всё, пока не вылетело из головы.

Мы прощаемся.

Фраза про «небезопасную безумную идею» немного настораживает, но даёт пищу надежды и желания двигаться дальше. Даёт сил жить в завтра и идти в будущее.

Возможно абсолютно всё, если ты готов идти до конца, если ты готов умереть за свой путь.

Я переодеваюсь, забираю из гардероба свои вещи и покидаю клинику.

Глава 4

Одиночество

Бордовый закат, словно кровью, смыл с неба светлую рябь перисто-кучевых облаков, погрузив утомленный суетой мегаполис в спасительную ночь.

Я стою у края монолитной плиты, на 32-ом недостроенном этаже очередного будущего офисного здания, совсем рядом с м. Бауманская.

Кроме нескольких опорных стен, пыли и кучи оборванных проводов в полиэтилене вокруг меня ничего нет.

Мне достаточно сделать шаг, чтобы мешком упасть вниз и разбиться о сырую курносую землю.

Стройка заморожена, судя по отсутствию каких либо следов на лестничных проёмах – ещё с первой волны кризиса, сторожа на въезде я никогда даже не видел. Случись что неладное – никто тебя не хватится до самой Китайской пасхи.

В последнее время я довольно часто приезжаю сюда, чтобы побыть в тишине наедине с самим собой и собраться с мыслями.

Я стараюсь надышаться прохладным октябрьским ветром, глядя как там внизу, вдалеке, циркулируют словно игрушечные, огни бесчисленных машин.

Клерки торопятся домой к своим семьям. Каждый пытается успеть пораньше, чтобы занять возле дома лучшее парковочное место, поужинать и вперемешку осилить вечерние новости с криминальным обзором за день.

Такой нудный, отупляющий, ничем не примечательный, вечер ждет большинство из этих людей.

Тысячи из них ещё утром приехали на поездах и электричках сюда в поисках большего. За живыми деньгами, приключениями и авантюрами. Прямо сейчас сотнями они уезжают назад сломленными, разочарованными и ненужными.

Но у кого-то всё получилось. Или вот-вот получится, и чтобы этот момент не упустить, выдержки и энтузиазма припасено с запасом.

Я вижу замечательный город.

Гостеприимный, в чем-то неоднозначный, пусть местами жестокий и не прощающий ошибок, мощный, не знающий себе равных бездонный источник больших возможностей для тех, у кого хватит смелости и силы духа.

Ежедневно перед каждым жителем он открывает тысячи шансов и случаев: можно выучить любой иностранный язык, побить олимпийский рекорд, слетать в неизведанный уголок Земли, встретиться с известными людьми, создать инновационный продукт, изобрести лекарство от рака...

Но нет, многим из толпы проще ездить уже проторенными дорогами, жить до самой пенсии в привычной однушке, питаться в одной и той же столовой.

Люди попросту не хотят или не могут мыслить масштабнее и смотреть чуть дальше, чем привыкли.

Я нащупываю подошвой какой-то камень, очевидно слипшийся фрагмент цементного порошка, аккуратно подвожу его носком ботинка к краю плиты и несильно толкаю в «пропасть».

Слегка наклоняюсь, чтобы понаблюдать за ходом падения.

Камень почти сразу исчезает в темноте и спустя несколько секунд доносится звонкий удар о полый металлический предмет, скорее всего – бочку.

Я вспоминаю себя, десятилетие назад, молодого, амбициозного птенца, вырвавшегося из родительской клетки, шаг за шагом падающего и поднимающегося на пути к высоким целям.

Мне встретилось много хороших и сильных людей, которые многому научили и не оставили в трудные минуты. Были и те, кто гадил из всех отверстий, вредя всем задумкам и начинаниям.

Я не сужу, не копаюсь в прошлом, не ищу виноватых.

Я просто задаю вопрос: «Чему я могу научиться в тех ситуациях».

И отвечаю сам себе: «Никогда не сдаваться, и преодолевая скептицизм и критику окружающих, до победного перетереть напролом».

Так я жил до момента, когда всё произошло.

* * *

Хотелось ли вам когда-нибудь, что бы все от вас отстали, оставили в покое, забыли уже наконец?

Вспомните, как спустя какое-то время, отдохнув и остыв в одиночестве, и успокоившись – вы сами шли на сближение с теми, кто раньше казался опостылевшим.

Человеку не свойственно быть одному – все мы дети социума.

Всем нужно общение, поддержка, возможность быть услышанным.

Легко ли жить без друзей, коллег, знакомых и даже врагов?

Почти три года уже я один, сам по себе, в глубочайшем смысле этого слова.

Мне некому позвонить и поболтать о том, о сем.

Никто на улице не поприветствует меня рукопожатием и не спросит, как дела?

Я никому ничего не должен, меня не зовут на праздники, не приглашают на работу.

Если раньше я фильтровал своё окружение, вычеркивая из него дурных недалеких людей, с их завистливыми ложными советами – то сейчас я был бы рад хоть кому-то, кто бы помнил меня с предыдущей встречи.

Расстраивает ли меня это?

Нет, я привык. Смирился. Нашел силы помнить и жить дальше.

Быть несчастным – самый легкий путь в жизни.

Конечно, поначалу, мне казалось, что всё это безумно круто и что, как и человеку-пауку, могут даже предложить вступить в лигу супергероев или мстителей.

Я понял далеко не сразу, что происходит. Думал, что окружающие прикалываются, сговорились у меня за спиной. Я даже обижался.

Потом, наконец, дошло, что это не иллюзия, не сон, не кривая игра.

На работе ни в одном отделе не смогли вспомнить, кто и зачем меня принял на должность – непонятку перетереть не удалось и пришлось срочно увольняться и уходить.

Я открыл небольшой Интернет-магазин мобильных аксессуаров, который помог наладить хоть какой-то поток наличности.

Изучая и тестируя преимущества и недостатки нового образа жизни, я вскоре осознал, что преступный путь применения чреват быть выслеженным по записям с тех же камер наблюдения. Чтобы меня по дури схватили, и, обнаружив исключительные способности, заживо разрезали в рамках правительственных опытов на ломти – я не мог допустить даже в мыслях.

Конечно, я искал во всем позитив. Именно в те месяцы с помощью секундомера я определил точное предтерминальное время остаточных послеконтактных воспоминаний обо мне – ровно 290 секунд.

Я научился жить одним днем, вытягивать из людей ценные сведения, поэтапно знакомиться до победного. Иногда я позволял себе даже лишку, чтобы получать то, что хочу.

С матерью у меня отношения всегда были напряженные, общались мы мало. После инцидента и вовсе перестали.

Я стал жить более структурировано, более четко планировать свои поступки, без необходимости не рисковать и не лезть на рожон.

Моё ещё школьное умение ускоряться в нужных ситуациях пригодились как нельзя кстати. У меня появилась навязчивая цель, но об этом чуть позже.

Глава 5

Погоня

Город утонул в звездной ночи.

Я лечу по третьему кольцу, бросая машину из стороны в сторону, чтобы не догнать всяких пенсионеров на универсалах и хэтчбеках, которые по соображениям экономии топлива в пробках, в столь поздний час вдруг собрались на любимую дачу, чтобы закрыть на зиму теплицу.

У людей в возрасте можно научиться многим полезным вещам, и мы напрасно игнорируем их, мнимо демонстрируя нашу продвинутость и современность. Кто-то сказал, что надо как можно чаще общаться с людьми моложе 5 лет и старше 70. Я категорически поддерживаю эту точку зрения.

Обгоняя очередной то ли гольф, то ли астру – замечаю краем глаза экипаж ДПС на Мондео. Не без доли любопытства «сканирую» свою приборную доску: стрелка спидометра замерла на отметке в 160 км/ч. Вроде бы не критично, по бетонке гоняют и похлеще моего. Но в тоже время это значительное нарушение, за которое законные представители ГИБДД могут прямо сейчас незаконно срубить кэша для компенсации своих недоплаченных системой сверхурочных бонусов и премий.

Я как всегда прав!

В зеркале заднего вида оживают красно-синие проблесковые маячки и сквозь почти идеальную шумоизоляцию до меня доносятся первые звуки полицейской сирены.

Став уже частью истории, эта ситуация набирает стремительные обороты и развивается стихийно. Действовать нужно мгновенно. Как бы поступил на моём месте нормальный автолюбитель, превысивший скорость? Остановился, извинился и добровольно отказался от права вождения автотранспортным средством на полгода? Попытался бы дать взятку? Угрожая жизни и безопасности других участников дорожного движения, попробовал бы уйти от погони, тем самым избежав ответственности?

Волею судьбы, я не склонен рассуждать о прошлом, которого у меня нет или бояться грядущего, которое и вовсе не предопределено.

Я поступаю так, как считаю правильным в каждой конкретной ситуации. Не следую чьим-то правилам, а создаю свои. Наверно, это атрибут сильного человека, или по крайней мере того, кто ценит независимость и чувствует в себе личность.

Я выжимаю тапку в пол.

Машина с ревом ускоряется в будущее, которое создается прямо сейчас.

Мы набираем скорость, непринужденно играя в пятнашки с редким сонным потоком попутных машин. Всё чаще и чаще меня ударяют звуковые волны, формирующиеся при каждом очередном обгоне – это расслабляет и даже нравится.

Залетаем в Лефортовский тоннель, мелькающие огни его желтых осветительных ламп действуют успокаивающе и гипнотизируют в сон. Гул двух предельно нагруженных двигателей, отражающийся от овального свода, создаёт неповторимую какофонию, напоминающую, разве что разогрев басс-гитаристов перед рок концертом.

Яркий тоннель сменяет плохо освещенная извилистая дорога. Мондео уверенно висит на хвосте, хотя и с очевидным отставанием. До меня доносятся невнятные призывы из громкоговорителя немедленно остановиться.

Может быть я устал, может, понял, что хватит этого ребячества – я включаю поворотник и начинаю притормаживать на обочину.

Мы останавливаемся.

Я полностью опускаю своё боковое стекло, достаю из нагрудного кармана права и регистрацию. Кладу руки на руль.

Из Мондео выходят двое сотрудников ДПС, у того, который с пузом, в руках укороченный Ак-47.

Худой обходит машину слева, тот, что потолще, справа. У худого с моей стороны в руках довольно сильный фонарь – светит мне сначала на руки, потом прямо в лицо.

– Ты бухой что ли? – Спрашивает меня худой, судя по четырем звездочкам – капитан.

Тот, что с автоматом справа, уже успел изучить сквозь окна салон и убедившись, что никого там нет, с явным расслабоном и надменной походкой присоединяется к капитану. Я смотрю на них обоих и ничего не отвечаю.

– Ты онемел что ли, шумахер? – капитан настроен решительно. – Угробить решил себя или других?

– С тобой говорят, регистрацию и водительское удостоверение в развернутом виде. Живо! – Толстый лейтенант, под тяжестью АК, явно настроен на роль плохого полицейского. Я не знаю, где и на каком посту он привык говорить «в развернутом виде», сейчас это прозвучало неуместно.

– Пожалуйста, товарищи офицеры. – Я протягиваю документы, безотлагательно начиная врать, – извините за суету. Спешу к жене в роддом. Там какая-то непонятка со страховкой. К сожалению, медлить нельзя.

– Разберемся с твоим роддомом. – Толстый комментирует как-то неуверенно, и я бы сказал, слегка растерянно.

Простая и понятная фраза, сказанная мною спокойно и без наезда, без показушного навода камеры видеорегистратора, в считанные секунды гасит пламя враждебности и переводит беседу практически в житейскую струю.

Пожалуйста, выйдите из автомобиля и пройдите с нами. – Капитан меняет тон и молча поворачивается, шагая в сторону Мондео.

Лейтенант внимательно ждет, пока я выйду, и, пару раз хлопнув меня на всякий случай по бокам в области ремня, как конвоир сопровождает в машину с пляшущими проблесковыми маячками.

Я спокоен, жадно вдыхаю ноздрами свежую ночную морозь. Отмечаю, с каким удовольствием на меня смотрит водитель мимо проезжающей десятки. Если стенографировать смысловой посыл его торжествующего взгляда, получилось бы что-то типа: «Так тебе и надо, долетался, хрен моржовый!». Ну, наверно, только с матом.

Я сажусь на заднее сидение.

Офицеры размещаются спереди. На торпедо установлен экран дюймов 7 непонятного производства, по которому идет какой-то низкопробный сериал. Не надо быть Михалковым,

чтобы сходу въехать, насколько это дешевый и проходной выкидыш отечественного кинопрома.

Капитан берет 5-ваттную рацию, жмет на кнопку выхода в эфир и отправляет в неизвестность своё первое послание:

– 41-й базе.

Шипение.

– 41-й базе.

Тишина.

Наконец, «сигнал с Земли» услышан, и «из Космоса» возвращается долгожданный ответ:

– База 41-ому, что у вас?

– Григорич, это Иволгин. Пробей мне лихача: Данко Роман Николаевич, 82 года рождения. Номер паспорта такой-то. Номер автомобиля такой-то.

Шипение.

– Обожди пару минут, Иволгин. Я запрошу в архиве. – Казенный голос на том конце сообщает, что информация принята в работу.

Толстый крутит колесико громкости сбоку на экране вверх – в салоне начинается специальный показ сериала, и что самое знаменательное, сегодня я почетный приглашенный гость на этой премьере.

Мы втроем вынужденно становимся свидетелями плохо сыгранной, аляповатой сцены ссоры между мужем и женой, заподозрившей первого в измене. Возможно, этот галимый сериал даже лучше, чем дебильные фильмы по ТВ-3, половина которых снята в лесу, где группа людей на протяжении полутора часов, медленно друг за другом гибнет от лап какого-нибудь огромного крота.

Свой телевизор я давным-давно отключил от коллективной антенны, и если что-то надо посмотреть, вставляю скачанную запись на флешке.

Мужчина на экране всё время извиняется, а жена непрерывно обдаёт его бранной речью, периодически похлестывая по лицу какой-то перчаткой.

Поглядываю на часы, ещё 1 минута и всё.

Не отрываясь от экрана, офицеры одновременно, как на олимпиаде синхронистов, смеются, когда жена поддаёт увесистого пинка мужу, да так, что тот подпрыгивает.

Я снова смотрю на часы – пора! Прерываю незапланированный поход в кино громким вопросом:

– Ребят, долго ещё будете меня держать?

Офицеры вздрагивают от неожиданности. Толстый, кажется, дулом АК чуть не разбивает лобовое стекло. Капитан реагирует быстрее, его рука уже на кобуре, он поворачивается ко мне:

– Ё-перный театр, а ты кто такой?

– Вы ж сами меня остановили и привели сюда, попутали с кем-то, я вам всё объяснил. Сколько ждать ещё ответа с вашей базы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.